

ВОСПРИЯТИЕ И СТРАТЕГИИ ОСМЫСЛЕНИЯ РУССКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ-ФИЛОЛОГАМИ

Кун Цзаньян

Аннотация. Освоение русской фразеологии является одной из наиболее сложных задач для китайских студентов-филологов, изучающих русский язык. Особые трудности вызывает восприятие и перевод безэквивалентных фразеологизмов, что связано с необходимостью глубокого понимания их культурного и лексического контекста. Китайские студенты сталкиваются с особыми трудностями в интерпретации и освоении безэквивалентной фразеологии из-за значительных типологических различий между китайским и русским языками, различий в способах концептуализации действительности, лексико-семантических асимметрий, а также отсутствия идентичных объектов и явлений и описывающих их лексических единиц в родной культуре. Различия в классификации фразеологизмов в русском и китайском языках также добавляют сложности, ведь они обусловлены как лингвистическими, так и культурными факторами, что создает трудности в их понимании и переводе. В русской традиции фразеологизмы систематизируются по степени семантической слитности, тогда как в китайском языке учитывается не только степень устойчивости выражений, но и их происхождение и коммуникативные функции. Русские фразеологизмы чаще строятся на метафоре или метонимии, а китайские «чэньюи» часто требуют знания исторических и литературных источников, что усложняет их интерпретацию без дополнительного пояснения. Еще одна сложность — недостаточная степень разработанности приемов, упражнений, рекомендаций по изучению данной категории лексики в рамках методики преподавания РКИ, особенно применительно к обучению китайских студентов. Существующие сейчас традиционные методики преподавания РКИ зачастую не учитывают когнитивные и лингвокультурологические барьеры, обусловленные отсутствием эквивалентов в родном языке обучающихся. В статье анализируются способы осмысления и перевода русских фразеологических единиц китайскими студентами, трудности, возникающие при их восприятии, и предлагаются соответствующие рекомендации для преподавателей русского языка как иностранного. Исследование основывается на анализе типичных ошибок перевода, выявлении культурных различий и индивидуальных подходов к изучению фразеологии. Важное внимание уделяется значимости контекстуального и сравнительного анализа в процессе обучения, что позволяет облегчить освоение фразеологических единиц. Результаты работы вносят вклад в разработку

более эффективных способов преподавания русского языка как иностранного и представляют практическую ценность для специалистов в области лингвистики и педагогики, работающих с китайскими студентами.

Ключевые слова: русская фразеология, безэквивалентные фразеологизмы, китайские студенты, культурные различия, методика преподавания, межкультурная коммуникация.

Для цитирования: Кун Цзэньян. Восприятие и стратегии осмысления русской безэквивалентной фразеологии китайскими студентами-филологами // Преподаватель XXI век. 2025. № 3. Часть 1. С. 168-181. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-168-181

PERCEPTION AND STRATEGIES OF UNDERSTANDING RUSSIAN NON-EQUIVALENT PHRASEOLOGY BY CHINESE PHILOLOGY STUDENTS

Kong Zanyang

Abstract. Mastering Russian phraseology is one of the most challenging tasks for Chinese philology students of Russian. A particular difficulty lies in the perception and translation of non-equivalent phraseological units, which requires a deep understanding of their cultural and lexical context. Chinese students face specific challenges in interpreting and mastering non-equivalent phraseology due to significant typological differences between Chinese and Russian, variations in conceptualizing reality, lexical and semantic asymmetries, and the absence of identical objects and phenomena, along with the lexical units describing them, in their native culture. Differences in the classification of phraseological units in Russian and Chinese further complicate the learning process, as they are shaped by both linguistic and cultural factors, making comprehension and translation difficult. In the Russian linguistic tradition, phraseological units are systematized on the basis of the degree of semantic cohesion, whereas in Chinese, stability, origin, and communicative function are also taken into account. Russian phraseological units are often built on metaphor or metonymy, while Chinese «chengyu» frequently require knowledge of historical and literary sources, making their interpretation difficult without additional explanation. Another challenge is the underdeveloped methodology, exercises, and teaching guidelines for this lexical category within the framework of Russian as a Foreign Language (RFL) instruction, particularly for Chinese students. Traditional RFL teaching methods often fail to consider the cognitive and linguocultural barriers caused by the lack of equivalents in the learners' native language. This article examines the ways Chinese students comprehend and translate Russian phraseological units, the difficulties they encounter, and provides recommendations for RFL instructors. The study is based on an analysis of typical translation errors, the identification of cultural differences, and individual approaches to phraseology acquisition. Special attention is given to the significance of contextual and comparative analysis in the learning process, which facilitates the acquisition of phraseological units. The findings contribute to the development of more effective Russian language teaching methods and have practical value for linguists and educators working with Chinese students.

Keywords: Russian phraseology, non-equivalent phraseological units, Chinese students, cultural differences, teaching methodology, intercultural communication.

Cite as: Kong Zanyang. Perception and Strategies of Understanding Russian Non-Equivalent Phraseology by Chinese Philology Students. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2025, No. 3, part 1, pp. 168-181. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-168-181

В условиях расширения российско-китайского сотрудничества и интеграции образовательных стандартов особенно важно формирование у студентов навыков использования фразеологических единиц, отражающих специфику русской языковой картины мира. В методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ) актуальной задачей остается разработка эффективных подходов к обучению китайских студентов безэквивалентной фразеологии.

Одной из ключевых проблем является недостаточное внимание к когнитивным и лингвокультурным барьерам, возникающим из-за отсутствия эквивалентов в родном языке учащихся. Безэквивалентные фразеологизмы, как правило, не поддаются дословному переводу, так как их значение формируется под влиянием национально-культурных реалий, в связи с чем их называют «зеркалом национальной культуры» [1, с. 182]. Китайские студенты сталкиваются с особыми трудностями при их интерпретации, что связано с различиями в типологии языков, концептуализации действительности и прагматическом употреблении устойчивых выражений.

Дополнительную актуальность проблеме придает недостаточная степень ее разработанности в рамках методики преподавания РКИ, особенно применительно к обучению китайских студентов безэквивалентной фразеологии. Для начала вопрос о пределах фразеологии традиционно вызывает полемику в научном сообществе, что связано с конкуренцией двух методологических парадигм — широкой и узкой. Сторонники широкого подхода (Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, Д.Н. Шмелёв) интерпретируют фразеологическую систему максимально развернуто, включая в ее состав не только идиомы, но и устойчивые сочетания с образно-экспрессивной семантикой, а также конструкции, содержащие элементы в их прямом номинативном значении. Приверженцы узкого толкования (А.И. Молотков, В.П. Жуков, Н.Н. Амосова, И.И. Чернышева, Ю.П. Солодуб), напротив, исходят из принципа семантической невыводимости и сводят понятие фразеологической единицы исключительно к идиомам, что обуславливает более строгую систематизацию материала. В данной связи представляется целесообразным раскрыть для начала термин безэквивалентной фразеологии. Под безэквивалентной лексикой понимают лексические единицы исходного языка, не имеющие прямых соответствий в словарном составе переводящего языка [2, с. 287]. Фразеология же, как заявленный в данной работе термин, трактуется как самостоятельная подсистема языка, охватывающая различные типы устойчивых словесных комплексов, обладающих воспроизводимостью, относительной семантической целостностью и функциональной закрепленностью в речи. В данном исследовании фразеология понимается в широком смысле: наряду с идиомами (*бить баклуши, как снег на голову*) в ее состав включаются фразеологические сочетания (*играть роль, оказать помощь*), а также фразеологические выражения, традиционно представленные составными наименованиями и паремийными формами (*железная дорога, дареному коню в зубы не смотрят*). Такой подход обусловлен необходимостью учитывать в процессе обучения иностранцев все многообразие устойчивых сочетаний, формирующих основу

национально-культурной специфики языка и обеспечивающих реализацию прагматических и когнитивных функций в коммуникации [3, с. 82–85]. Следовательно, в данной работе мы понимаем под *безэквивалентной фразеологией* совокупность устойчивых словесных комплексов — идиом, фразеологических сочетаний и выражений, не имеющих прямых структурно-семантических соответствий в системе другого языка.

Для методики преподавания РКИ БЭЛ представляют особую сложность, поскольку их значение, как правило, не выводится из суммарного значения отдельных компонентов, а требует углубленного лингвокультурологического анализа и интерпретации с опорой на экстралингвистические факторы.

Проблема восприятия и стратегий осмысления русской безэквивалентной фразеологии китайскими студентами-филологами рассматривается в русле концепции соизучения языка и культуры, заложенной в трудах С.А. Арутюнова, Ф.И. Буслаева, В. Гумбольдта, В.Н. Телии, С.Г. Тер-Минасовой, К.Д. Ушинского и др. Данная концепция подчеркивает необходимость учета национально-культурной специфики при изучении языка, что особенно актуально в случае безэквивалентной фразеологии.

Вопросы взаимодействия языка и культуры в образовательном процессе исследованы в работах Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.А. Маслова, Ю.Е. Прохорова и др., которые заложили лингвокультурологическую основу для изучения фразеологических единиц как носителей культурной информации.

Методические концепции преподавания русского языка как иностранного, разработанные Э.Г. Азимовым, А.А. Акишиной, Т.М. Балыхиной, В.Г. Костомаровым, Л.В. Московкиным и др., сосредоточены на формировании коммуникативной компетенции обучающихся, однако специфика обучения безэквивалентной фразеологии китайских студентов остается недостаточно исследованной.

Важное место занимают исследования в области фразеологии (А.М. Бабкин, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, О.В. Мурашова и др.), однако в большинстве случаев они направлены на общее изучение устойчивых выражений, а не на разработку методик их освоения иностранными учащимися, в частности студентами-китаистами.

Несмотря на наличие значительной теоретической и методической базы в области лингвокультурологии, фразеологии и методики преподавания РКИ, проблема восприятия и стратегий осмысления русской безэквивалентной фразеологии китайскими студентами-филологами остается недостаточно разработанной, что определяет актуальность дальнейших исследований в данном направлении.

Современные исследования в области БЭЛ и фразеологии преимущественно сосредоточены на лингвистическом аспекте, в то время как их методика преподавания в системе РКИ, особенно с учетом специфики китайской аудитории, остается недостаточно разработанной. В образовательной практике преподаватели РКИ нередко делают акцент на овладении студентами общей лексики для повседневной коммуникации, при этом фразеология, обладающая высокой национально-культурной маркированностью, оказывается недостаточно освещенной. В результате процесс обучения ограничивается объяснением семантического содержания без раскрытия культурных коннотаций, что препятствует формированию у студентов навыков адекватной интерпретации фразеологических единиц и снижает уровень их межкультурной компетенции. Дополнительные трудности обусловлены дефицитом учебных материалов, содержащих специализированные упражнения, направленные на усвоение БЭЛ и безэквивалентной

фразеологии. Это, в свою очередь, способствует некорректному употреблению данных единиц в речи, что приводит к коммуникативным неудачам и нарушению прагматической адаптации студентов в межкультурном пространстве.

Таким образом, отсутствие целостного методологического подхода к преподаванию безэквивалентной фразеологии китайским студентам-филологам, а также недостаточная учебная нагрузка, выделяемая на освоение данной категории лексики, могут стать факторами, способствующими возникновению коммуникативных барьеров и искажению смыслов в процессе межкультурной коммуникации. В этой связи особую значимость приобретает разработка эффективных методических стратегий, ориентированных на когнитивные, прагматические и лингвокультурологические аспекты усвоения безэквивалентной фразеологии китайскими студентами в системе преподавания РКИ.

Цель статьи — исследовать и проанализировать способы осмысления и перевода русских фразеологических единиц китайскими студентами, трудности, возникающие при их восприятии, и предложить соответствующие рекомендации для преподавателей русского языка как иностранного. Исследование базируется на описательном, сравнительно-сопоставительном и аналитическом методах. Описательный метод позволяет выявить и классифицировать особенности русских и китайских фразеологизмов, а также проанализировать их семантическую структуру и прагматические функции. Сравнительно-сопоставительный метод используется для выявления различий в классификации фразеологизмов в русском и китайском языках, а также для определения степени эквивалентности и способов передачи фразеологических единиц в процессе перевода. Аналитический метод направлен на изучение стратегий осмысления и интерпретации русской фразеологии китайскими студентами, а также на оценку эффективности существующих методик преподавания безэквивалентных выражений в РКИ.

Теоретические аспекты фразеологии и ее восприятия

172

Фразеология — важный аспект лингвистики, который расширяет знания о языке и помогает понять его структуру, выразительные возможности и культурную специфику. По Л.П. Крысину, он используется в двух значениях: как совокупность устойчивых выражений и как раздел языкознания, изучающий их [4, с. 167]. Фразеология занимается выделением, классификацией и словарным описанием фразеологических единиц. Эти выражения играют ключевую роль в коммуникации, что обуславливает их изучение с точки зрения структуры, семантики и функций.

Русская фразеология, являющаяся неотъемлемой частью языкового и культурного наследия, представляет собой важную и сложную область для изучения иностранными студентами. Как пишет О.А. Корнилов, национальная фразеология особенно ярко отражает специфику мировосприятия [5, с. 8].

Особенно это касается безэквивалентных фразеологических единиц. Они отражают уникальные особенности мировосприятия народа, выделяя важные для него концепты, жизненные ситуации и исторический опыт. Изучение таких единиц требует от студентов не только знания языка, но и способности глубоко осмысливать метафоры, исторические реалии и культурные контексты, в которых они используются. Их интеграция в процесс обучения русскому языку как иностранному представляется значимой не только с точки зрения пополнения и систематизации словарного запаса китайских учащихся, но и в плане их включения в культурно-языковое пространство русского на-

рода. Освоение данных единиц обеспечивает формирование у студентов способности интерпретировать иноязычную картину мира, что является необходимым условием развития межкультурной компетенции. Кроме того, обучение БЭЛ соответствует современным образовательным стандартам, ориентированным на коммуникативно-когнитивный подход, и служит важным инструментом формирования целостной коммуникативной компетенции обучающихся [6, с. 186].

Для китайских студентов-филологов, которые привыкли к иной структуре и образности языка, восприятие и осмысление безэквивалентной фразеологии связано с серьезными трудностями. Во многом они обусловлены особенностями лексического состава фразеологических единиц, так как в нее нередко входят фразеологически связанные слова, стилистически маркированная лексика, архаизмы, реже — неологизмы, а также собственные имена и другие единицы с низкой частотностью функционирования в современном языке (*бить челом, крепкий орешек, старая гвардия, сын полка* и др.) [7]. Грамматический аспект трудностей определяется, с одной стороны, утратой связи между внутренней формой и актуальным значением фразеологизма, а с другой — наличием в его составе устаревших словоформ или синтаксических конструкций, вышедших из современного употребления (*тратить время попусту, во времена оно, денно и нощно, сей момент* и др.) [Там же]. Учащимся из Китая приходится искать метафорические аналоги в родном языке или создавать новые когнитивные модели для адекватного понимания выражений. Введение таких выражений требует не только лингвистического, но и культурологического подхода, что подразумевает глубокое погружение в реалии русской культуры и традиций [8, с. 154–157].

Различия в классификации фразеологизмов в русском и китайском языках обусловлены как лингвистическими, так и культурными факторами, что создает трудности в их понимании и переводе.

В русской лингвистической традиции представлены различные классификации фразеологических единиц, однако наибольшую известность получила система В.В. Виноградова, выделяющая три типа фразеологизмов:

1. Фразеологические сращения (идиомы) — устойчивые выражения с неделимой семантикой, значение которых не выводится из отдельных компонентов (например, «сломя голову» — стремительно, стремглав).
2. Фразеологические единства — устойчивые сочетания, чье значение частично мотивировано составляющими, но не сводится к их сумме («биться об заклад» — связь между «биться» и «заклад» прослеживается, однако общий смысл выражения выходит за пределы значений отдельных слов).
3. Фразеологические сочетания — выражения, включающие свободные и фразеологически связанные компоненты, чье целостное значение определяется их семантикой («бить баклуши» — избегать обязанностей, где сочетание «бить» и «баклуши» формирует устойчивое значение) [9, с. 13].

Эта классификация стала основополагающей для многих отечественных и зарубежных исследований, оказав влияние, в том числе, на китайскую лингвистику.

Русская фразеология включает метафоры, идиомы и выражения, связанные с культурными реалиями, что делает ее особенно трудной для восприятия иностранными студентами [10, с. 62–66]. Безэквивалентные фразеологизмы часто являются уникальными отражениями русской культуры, что требует от изучающих не только языковых знаний,

но и понимания исторических и социальных контекстов. Русская фразеология представляет собой уникальное сочетание исторических, культурных и социальных факторов, влияющих на формирование языка.

Исторические корни фразеологизмов демонстрируют связь языка с бытом, религией и мифологией, отражают менталитет, отношение к жизни, природе и обществу и раскрывают особенности образного мышления русского народа [11, с. 26–28]. Для их понимания требуется изучение исторических и культурных контекстов, которые формируют ассоциативное мышление. Связь фразеологизмов с сельским хозяйством, религиозными обрядами и народными традициями делает их изучение особенно сложным и интересным.

В китайском языке, согласно общепринятой классификации китайского лингвиста Ма Гофаня, они делятся на ченьюй (成语) — идиомы, яньюй (谚语) — пословицы, сехоуэй (歇后语) — недоговорки-иносказания, гуаньюньюй (惯用语) — фразеологические сочетания в китайском языке, устойчивые выражения, комбинирующие слова в определенном порядке для передачи определенного значения или идеи, и суюй (俗语) — поговорки в китайском языке, обычно включающие в себя народные выражения или пословицы, используемые в повседневной жизни для передачи определенных истин или мудрых мыслей, что учитывает не только степень устойчивости выражений, но и их происхождение и коммуникативные функции [9, с. 17]. Китайские ченьюй нередко требуют знания исторических и литературных источников, что усложняет их интерпретацию без дополнительного пояснения. Эти различия вызывают трудности при переводе, так как не всегда можно подобрать прямой эквивалент: в одних случаях требуется лексическая адаптация, в других — пояснительный перевод.

Рассмотрим примеры фразеологизмов с компонентом «собака» и сложности их перевода. В русском языке слово «собака» в основном ассоциируется с негативными характеристиками: злостью, бедностью, бесполезностью, агрессией. Например:

1. *Собаке собачья смерть* — указывает на плохой конец для дурного человека [4, с. 93]
2. *Злой, как собака* — о человеке с тяжелым характером [12, с. 94].

3. *Как собака на сене* — человек, который сам не использует что-то, но и другим не дает [13, с. 244].

Однако в некоторых случаях «собака» может обозначать преданность или символизировать фольклорные мифы, связанные с загробной жизнью.

В китайском языке собака — двойственный символ. С одной стороны, она ассоциируется с верностью и защитой (狗是人的不变心的朋友 — Собака человеку неизменный друг), но, с другой — может выражать презрение (狼心狗肺 — «неблагодарный человек» — дословно «сердце волка, легкие собаки»). Также в китайской традиции собака связывается с мифологией (Тьен-ку — защитник от злых духов) [14, с. 217–219]. Л.М. Пелипенко отмечает, что важным основанием для сопоставления фразеологических единиц разных языков является их принадлежность к языковым универсалиям, то есть явлениям, характерным для любого языка [15, с. 174]. А в данном случае эти реалии имеют разную коннотацию в восприятии носителей двух языков.

Из-за всех этих особенностей и различий в культурных восприятиях собаки затрудняется перевод фразеологии и требуется адаптация смысла вместо буквального переноса выражений. Сложности перевода безэквивалентной фразеологии возникают следующие:

1. Несовпадение коннотаций: например, русская фраза *злой, как собака* в китайском эквиваленте (像狗一样凶恶的人) также подчеркивает агрессивность, но в китайском языке собака не всегда символ злобы, поэтому буквальный перевод может звучать неестественно.

2. Разное символическое значение: идиома *как собака на сене* трудно переводится на китайский, так как в китайской культуре нет аналогичной концепции. Дословный перевод не передаст смысл, а подобрать аналогичный китайский фразеологизм сложно.

3. Мифологические различия: в русском языке собака иногда связывается с загробным миром (*собака предчувствует смерть*), в китайской мифологии она — защитник от злых духов. Например, китайский фразеологизм 天狗食月 (букв. «небесная собака съела Луну») означает лунное затмение, а в русском нет аналогичного образа [16, с. 109–118].

Роль культурных различий в восприятии русской фразеологии

Различия в картинах мира двух культур, несовпадение образов и идеалов существенно влияют на понимание фразеологии. Особое внимание уделяется отражению эмоционального и образного значения выражения, что представляет сложность для китайских студентов в силу разницы ментальных картин мира [曹阳. 谈俄汉民族特殊的文化现象—数字文化[J], 《鞍山师范学院学报》, 2006年]. Например, выражение «на седьмом небе» ассоциируется в русском языке с экстремальным счастьем, тогда как в китайском контексте оно может быть понято как нечто абстрактное. Эти различия требуют внимательного подхода со стороны преподавателей, чтобы обеспечить адекватное восприятие.

Историко-культурные аспекты также играют значимую роль. Дословный перевод не поможет при наличии в фразеологизмах слов, не имеющих аналогов в китайском языке в связи с тем, что они обозначают те или иные понятия, обычаи или предметы быта, уникальные для русской культуры. Таким образом, основной задачей преподавателя становится пояснение национального контекста и культурной специфики таких выражений, что способствует формированию межкультурной компетенции у учащихся [17, с. 23].

175

Способы осмысления фразеологизмов китайскими студентами

Исследования показывают, что когнитивные механизмы — ассоциации, метафоризация и использование контекста, играют ключевую роль в понимании фразеологизмов и способствуют успешному усвоению безэквивалентной фразеологии. Данный факт соотносится с выводом Дж. Тейлора, который подчеркивает, что процесс профилирования заключается в организации концептуального пространства посредством специфических образных схем и моделей, обеспечивающих системность восприятия языковых единиц [18, с. 85]. А освоение фразеологии, в свою очередь, способствует развитию метафорического мышления, которое является неотъемлемой частью языковой компетенции.

Способы, используемые учащимися для понимания русских фразеологизмов, включают в себя:

1. **Дословный перевод.** Так или иначе для того, чтобы понять фразу, нужно понимать значение слов. Несомненно, за счет самой метафорической природы многих русских фразеологизмов такой подход часто приводит к искажению смысла. Например, «дело в шляпе», переведенное буквально, вызовет трудности в осознании значения данной

фразы как завершенности действия. Анализ возможных ошибок при дословном переводе помогает выявить типичные затруднения и скорректировать тактику преподавания.

2. **Поиск аналогов в родном языке.** Например, фразеологизм «стоять как вкопанный» может быть соотнесен с китайским выражением «стоять как гора» (站如山), что передает идею неподвижности. Аналогичный способ применяется к другим устойчивым выражениям, которые имеют сходные смысловые эквиваленты.

3. **Использование контекста.** Знание ситуаций употребления фразеологизма необходимо, чтобы лучше понять его значение. Этот способ оказывается наиболее эффективным при обучении фразеологии, так как позволяет рассмотреть выражение в реальной речевой среде. К примеру, значение упомянутой в первом пункте фразы «дело в шляпе» понять можно, лишь рассматривая контекст, в котором она используется в речи.

4. **Создание новых когнитивных моделей.** Такой способ осмысления фразеологизмов предполагает использование воображения для интерпретации метафор. Например, выражение «как с гуся вода» интерпретируется через визуализацию образа воды, стекающей с пера гуся. Создание новых когнитивных моделей развивает творческий подход к обучению, а формирование образов, привязанных к выученным фразеологизмам, облегчает их запоминание и дальнейшее использование [19, с. 143–145].

Методические рекомендации по преподаванию фразеологии

На основе проанализированной литературы можно обозначить ключевые моменты, необходимые для адекватного усвоения и корректного использования безэквивалентных фразеологизмов иностранными студентами. Фразеологическая компетенция формируется через комплексный подход, включающий погружение в культурную среду языка. В случае с китайскими студентами акцент следует делать на использовании экстралингвистических методов, таких как разбор контекста и введение в традиции русской фразеологии [20]. Преподаватели должны объяснять фразеологизмы в конкретных ситуациях, что помогает студентам понять их значение [21, с. 23–29]. Также принципиально важно разбирать исторический контекст того или иного устойчивого выражения, чтобы сохранять логическую цепочку между буквальным значением выражения и его смыслом при использовании в речи. Использование фразы, соответствующей ситуации, без знания ее исходного значения нельзя классифицировать как осознанное использование языковой единицы. Например, объяснение, о чем идет речь в высказывании «не всё коту масленица», что это за праздник и как это высказывание связано с переменами в жизни, помогает студентам связать фразеологизм с жизненными ситуациями, знакомыми им самим. Контекстуальное обучение позволяет активизировать ассоциативное мышление студентов.

Помимо акцента на речевой и культурный контексты, важно применять приемы, позволяющие учащимся ярче представить и лучше запомнить новые выученные фразеологизмы. В этом может помочь визуализация метафор. Например, для выражения «как с гуся вода» полезно представить образ воды, стекающей с гуся. Визуализация способствует лучшему запоминанию, так как позволяет зафиксировать цепочку образов от самой формы высказывания до его смысла в речи. Также полезно применять сравнительный анализ. Выявление аналогичных выражений в русском и китайском языках облегчает восприятие [22, с. 295]. Такой подход помогает понять, как различия в мышлении отражаются в языке.

Процесс обучения рекомендуется оснастить разнообразными формами заданий, направленными на вовлечение студентов в ход занятия и улучшение качества полученных знаний. Полезны интерактивные упражнения. Создание заданий на определение значений фразеологизмов стимулирует креативное мышление. Например, можно предложить студентам придумать истории с использованием новых выражений. Также наглядности и пониманию контекста способствует использование мультимедийных материалов. Видеоролики и литературные примеры с фразеологизмами делают процесс их изучения более увлекательным и эффективным [23, с. 4]. Безусловно, необходимы упражнения на использование фразеологизмов в речи. Регулярная практика в разговорной речи укрепляет навыки их использования. На вовлечении учащихся также положительно скажутся групповые задания. Организация работы в парах или группах помогает студентам обсуждать и анализировать фразеологизмы, находить их аналоги или выстраивать новые ассоциации. И, наконец, необходимо всегда помнить про многоуровневый подход. Обучение должно быть адаптировано к уровню знаний студентов, начиная с простых выражений и постепенно переходя к более сложным.

Примеры анализа трудных фразеологизмов

«Кот заплакал».

1. Китайские студенты воспринимают это выражение буквально, связывая его с поведением кошек, что вызывает лишь больше вопросов. Объяснение, что выражение метафорически означает «очень мало», с примерами из литературы или фильмов помогает учащимся разобраться с его употреблением [13, с. 45–46].

«Выносить сор из избы».

2. Это выражение требует понимания культурной традиции сохранения семейных тайн как порядка в доме. Само слово «изба» в современном русском языке встречается нечасто, что делает введение в культурно-исторический контекст необходимым даже для базового дословного перевода фразеологизма. Понимание контекста, связанного с семейными и общественными ценностями, помогает китайским студентам осознать полное значение этой метафоры [12, с. 56–57].

«Держать камень за пазухой»

3. Китайские студенты часто понимают его как буквально скрытую вещь. Введение метафоры именно скрытого недоброжелательства через параллели с китайскими идиомами про обман и зависть облегчает усвоение значения [13, с. 78–79].

«Метать бисер перед свиньями».

4. Без объяснения библейского происхождения выражения его смысл может остаться неясным. Разъяснение культурного и религиозного контекста, а также примеры ситуаций, где оно используется, способствуют лучшему пониманию [24, с. 99–100].

«Крокодиловы слезы».

5. В китайском языке есть аналогичное выражение, звучащее как «кошка оплакивает мышь». Объяснение поверья, что слезами крокодилы лишь привлекают добычу и что выражение описывает притворное сожаление, делает его значение ясным [13, с. 200].

Заключение

Освоение русской фразеологии китайскими студентами-филологами требует не только знания языка, но и понимания культурного и исторического контекста. Наибольшую сложность представляют безэквивалентные фразеологизмы, требующие интерпретации метафорического смысла.

Методы ассоциации, визуализации, когнитивного моделирования и контекстуального анализа помогают студентам преодолеть эти трудности. Их сочетание способствует развитию навыков восприятия и использования фразеологизмов, не имеющих прямых аналогов в китайском языке.

Преподаватели играют ключевую роль, используя контекстуальный и сравнительный анализ, визуализацию метафор, историко-культурные объяснения и интерактивные задания. Эти подходы не только улучшают усвоение языка, но и развивают межкультурную компетенцию студентов.

Эффективные методики преподавания, включая мультимедийные и интерактивные технологии, способствуют не только освоению фразеологии, но и общему повышению языкового мастерства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Степанян Е.В.* Специфика работы с русскими фразеологизмами со значением времени в китайской аудитории // Преподаватель XXI век. 2015. № 3. С. 181–189.
2. *Попова А.Ю., Корепина Н.А.* Проблемы перевода безэквивалентной лексики // Вестник ИрГТУ. 2015. № 1 (96). С. 286–290.
3. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов / предисл. Т.А. Бобровой. 5-е изд., испр. и доп. М.: URSS, 2010. 265 с.
4. *Крысин Л.П.* Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 240 с.
5. *Корнилов О.А.* Жемчужины китайской фразеологии. М.: КДУ, 2010. 346 с.
6. *Ли Ц.* Обучение безэквивалентной лексике на основе интерактивных методов на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории // Наука и школа. 2020. № 3. С. 185–189.
7. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / А.Н. Баранов, М.М. Вознесенская, Д.О. Добровольский [и др.]; под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М.: Эксмо, 2009. 704 с.
8. *Комарова М.А.* Моделирование учебных материалов (на примере лингвострановедческого двуязычного словаря-справочника) // Лингводидактические особенности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах: сборник статей. М.: Канцлер, 2018. С. 151–157.
9. *Войцехович И.В.* Практическая фразеология современного китайского языка. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. 509 с.
10. *Ли Ц.* Проблема классификации безэквивалентной фразеологии при обучении русскому языку в китайской аудитории // Актуальные проблемы литературоведения, языкознания и культуры Восточной Сибири, Монголии и Китая: сборник материалов III Международной научно-практической конференции молодых ученых. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2020. С. 62–66.

11. Иванова М. Отражение русской национальной культуры во фразеологизмах: магистерская работа. Турку: Университет Турку, 2018. URL: https://www.utupub.fi/bitstream/handle/10024/146335/Ivanova_Margarita_opinnayte.pdf?sequence=1 (дата обращения: 06.02.2025).
12. Большой буддийский словарь. Пекин, 2002. 1478 с.
13. Хახалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск: ИГЛУ, 2011. 292 с.
14. Миллер В.Н. Значение собаки в мифологических верованиях. М., 1876. 345 с.
15. Пелипенко Л.М. Типы эквивалентности при переводе ФЕ с компонентами-числительными *one, two, three* / *один, два, три* с английского языка на русский // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 4. С. 173–177.
16. Сборник русских пословиц. Иркутск: ИГЛУ, 2005. 126 с.
17. Галимзянова И.И., Зарипова С.З. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов в российских и зарубежных образовательных документах // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 4 (19). С. 20–24.
18. Taylor J.R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. Oxford: Clarendon Press, 1995. 326 p.
19. Имаева Г.З. Приемы и методы, используемые при изучении фразеологии на уроках русского языка как иностранного // Современное педагогическое образование. 2021. № 7. С. 142–145.
20. Шутова Г. Прием «шесть шляп мышления» на уроке: как его применять? Описание стратегии и примеры использования // Pedsovet.su. URL: https://pedsovet.su/metodika/priemy/6276_6_shlyar_myshlenia_na_uroke (дата обращения: 06.02.2025).
21. Незнанова М.С. Фразеологизмы как методический инструмент в преподавании русского языка как иностранного: магистерская работа. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2023. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/126862/1/m_th_m.s.neznanova_2023.pdf (дата обращения: 06.02.2025).
22. Лю Хао. Сопоставительный анализ восприятия времени во фразеологии русского и китайского языков // Современное педагогическое образование. 2022. № 5. С. 291–296.
23. Ярунина С.А. Видеоматериалы в обучении иностранному языку // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 3. С. 110–115.
24. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 911 с.

REFERENCES

1. Stepanjan E.V. Specifika raboty s russkimi frazeologizmami so znacheniem vremeni v kitajskoj auditoria [Specifics of Working with Russian Phraseological Units with the Meaning of Time in the Chinese Classroom], *Prepodavatel XXI vek* = *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2015, No. 3, pp. 181–189. (in Russ.)
2. Popova A.Ju., Korepina N.A. Problemy perevoda bezjekvivalentnoj leksiki [Problems of Translating Non-equivalent Vocabulary], *Vestnik IrGTU* = *iPolytech Journal*, 2015, No. 1 (96), pp. 286–290. (in Russ.)
3. Shanskij N.M. *Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka: uchebnoe posobie dlja studentov filologicheskikh fakultetov* [Phraseology of the Modern Russian Language]. Moscow, URSS, 2010, 265 p. (in Russ.)

4. Krysin L.P. *Sovremennyy russkij jazyk. Leksicheskaja semantika. Leksikologija. Frazeologija. Leksikografija: ucheb. posobie dlja stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenij* [The Modern Russian Language. Lexical Semantics. Lexicology. Phraseology. Lexicography]. Moscow, Akademija, 2007, 240 p. (in Russ.)
5. Kornilov O.A. *Zhemchuzhiny kitajskoj frazeologii* [Pearls of Chinese Phraseology]. Moscow, KDU, 2010, 346 p. (in Russ.)
6. Li C. Obuchenie bezjektivnoy leksike na osnove interaktivnyh metodov na zanjatiyah po russkomu jazyku kak inostrannomu v kitajskoj auditorii [Teaching Non-equivalent Vocabulary Based on Interactive Methods in Russian as a Foreign Language Classes in the Chinese Classroom], *Nauka i shkola* = Nauka i shkola, 2020, No. 3, pp. 185–189. (in Russ.)
7. Baranov A.N., Voznesenskaja M.M., Dobrovolskij D.O. et al. *Frazeologicheskij objasnitelnyj slovar russkogo jazyka* [Phraseological Explanatory Dictionary of the Russian Language], ed. by A.N. Baranov, D.O. Dobrovolskij. Moscow, Eksmo, 2009, 704 p. (in Russ.)
8. Komarova M.A. Modelirovanie uchebnyh materialov (na primere lingvostranovedcheskogo dvujazychnogo slovarja-spravochnika) [Modeling of Teaching Materials (on the Example of a Linguocultural Bilingual Reference Dictionary)]. In: *Lingvodidakticheskie osobennosti obuchenija inostrannym jazykam v nezjazykovykh vuzah: sbornik statej*. Moscow, Kancler, 2018, pp. 151–157. (in Russ.)
9. Vojcehovich I.V. *Prakticheskaja frazeologija sovremennogo kitajskogo jazyka* [Practical Phraseology of the Modern Chinese Language]. Moscow, AST, Vostok — Zapad, 2007, 509 p. (in Russ.)
10. Li C. Problema klassifikacii bezjektivnoy frazeologii pri obuchenii russkomu jazyku v kitajskoj auditorii [The Problem of Classifying Non-equivalent Phraseology in Teaching Russian in the Chinese Classroom]. In: *Aktualnye problemy literaturovedenija, jazykoznanija i kultury Vostochnoj Sibiri, Mongolii i Kitaja: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenykh*. Ulan-Ude, Vostochno-Sibirskij gosudarstvennyj institut kultury, 2020, pp. 62–66. (in Russ.)
11. Ivanova M. *Otrazhenie russkoj nacionalnoj kultury vo frazeologizmah* [Reflection of Russian National Culture in Phraseological Units]: MA Thesis. Turku, Universitet Turku, 2018. Available at: https://www.utupub.fi/bitstream/handle/10024/146335/Ivanova_Margarita_opinnayte.pdf?sequence=1 (accessed: 06.02.2025). (in Russ.)
12. *Bolshoj buddijskij slovar* [Great Buddhist Dictionary]. Beijing, 2002. 1478 p. (in Russ.)
13. Hahalova S.A. *Metafora v aspektah jazyka, myshlenija i kultury: monografija* [Metaphor in the Aspects of Language, Thinking and Culture]. Irkutsk, IGLU, 2011, 292 p. (in Russ.)
14. Miller V.N. *Znachenie sobaki v mifologicheskikh verovanijah* [The Meaning of the Dog in Mythological Beliefs]. Moscow, 1876, 345 p. (in Russ.)
15. Pelipenko L.M. Tipy ekvivalentnosti pri perevode FE s komponentami-chislitelnyimi *one, two, three / odin, dva, tri* s anglijskogo jazyka na russkij [Types of Equivalence in Translating Phraseological Units with Numeral Components from English into Russian], *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologija i iskusstvovedenie* = Bulletin of Adyghe State University. Philology and Art Studies, 2011, issue 4, pp. 173–177. (in Russ.)
16. *Sbornik russkikh poslovic* [Collection of Russian Proverbs]. Irkutsk, IGLU, 2005, 126 p. (in Russ.)
17. Galimzjanova I.I., Zaripova S.Z. Formirovanie mezhkulturnoj kommunikativnoj kompetencii studentov v rossijskikh i zarubezhnykh obrazovatelnykh dokumentah [Formation of Intercultural Communicative Competence of Students in Russian and Foreign Educational Documents], *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Mari State University, 2015, No. 4 (19), pp. 20–24. (in Russ.)

18. Taylor J.R. *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory*. Oxford, Clarendon Press, 1995, 326 p.
19. Imaeva G.Z. Priemy i metody, ispolzuemye pri izuchenii frazeologii na urokah russkogo jazyka kak inostrannogo [Techniques and Methods Used in Studying Phraseology in Russian as a Foreign Language Classes], *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* Modern Pedagogical Education, 2021, No. 7, pp. 142–145. (in Russ.)
20. Shutova G. Priem “shest shljap myshlenija” na uroke: kak ego primenjat? Opisanie strategii i primery ispolzovanija [The Technique of “Six Thinking Hats” in the Lesson: How to Use It? Description of the Strategy and Examples of Application]. In: *Pedsovet.su*. Available at: https://pedsovet.su/metodika/priemy/6276_6_shlyap_myshlenia_na_uroke (accessed: 06.02.2025). (in Russ.)
21. Neznanova M.S. *Frazeologizmy kak metodicheskij instrument v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo* [Phraseological Units as a Methodological Tool in Teaching Russian as a Foreign Language]: MA Thesis. Ekaterinburg, Uralskij federalnyj universitet, 2023. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/126862/1/m_th_m.s.neznanova_2023.pdf (accessed: 06.02.2025). (in Russ.)
22. Lju Hao. Sopostavitelnyj analiz vosprijatija vremeni vo frazeologii russkogo i kitajskogo jazykov [Comparative Analysis of Time Perception in Phraseology of Russian and Chinese], *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* = Modern Pedagogical Education, 2022, No. 5, pp. 291–296. (in Russ.)
23. Jarunina S.A. Videomaterialy v obuchenii inostrannomu jazyku [Video Materials in Teaching a Foreign Language], *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta* = Bulletin of Maykop State Technological University, 2018, No. 3, pp. 110–115. (in Russ.)
24. Arutjunova N.D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. Moscow, Jazyki russkoj kultury, 1999, 911 p. (in Russ.)

Кун Цзаньян, аспирант, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, 946015033@qq.com

Kong Zanyang, PhD Post-graduate Student, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, 946015033@qq.com

Статья поступила в редакцию 27.02.2025. Принята к публикации 16.09.2025

The paper was submitted 27.02.2025. Accepted for publication 16.09.2025